

Лянбин так и не смогла догнать Кейл и её спутницу. И дело было не в том, что она медленно бежала — просто в этот момент мимо пролетал отряд ангелов-стражников.

Ощущая неловкость, она инстинктивно нырнула в переулок, и этого короткого мгновения хватило, чтобы госпожа с прислужницей скрылись из виду.

— Ну надо же, какие шустрые. И правда, крылья им даны не зря, — проворчала она.

Хотя слова звучали беспечно, на душе у Лянбин скребли кошки. Она опасалась, что грандиозный план сестры может рухнуть из-за какой-то жалкой кинжальной рукояти. Выглянув из переулочка и проводив взглядом пролетающих стражников, она решилась на отчаянный шаг — пробраться в Воздушный сад и забрать кинжал.

— Но перед этим нужно подготовиться.

Лянбин связалась с кое-кем по коммуникатору.

— Эй, Айлань... Да, это я, Лянбин. Что, уже и позвонить нельзя? Ладно-ладно, не ворчи. Сестры рядом нет? Она не творит ничего дурного... Мне просто нужно узнать кое-что об этой громадине, зависшей у города Мейло. Поняла... Пришли мне данные, как сможешь. Жду у городских ворот.

Вскоре Лянбин получила чертежи Воздушного сада — поскольку корабль был построен на планете Мейло, в архивах сохранились все записи о нем. Вооружившись схемой, она тихонько прибилась к группе аристократов, направлявшихся в сад, и беспрепятственно попала внутрь. После долгих скитаний ей удалось пробраться в роскошные покои и прямо под носом у той парочки выкрасть кинжал, после чего она благополучно сбежала.

Стоя у ворот и готовясь похвалить себя за безупречный план, она заметила девушку-ангела с короткой светлой стрижкой, которая с любопытством её разглядывала.

— О чем задумалась? Такая сосредоточенная.

Мечты Лянбин были прерваны этим вопросом.

— Да вот, — с досадой ответила она, — никак не пробраться внутрь! Стоит подойти ближе, как на тебя начинают коситься, а всех, кто поднимается на борт, обыскивают. Просто слов нет.

Лянбин не ожидала, что досмотр будет таким строгим — не было даже шанса проскользнуть на корабль.

— Айлань, неужели правда никак не подняться?

— Даже если ты будешь умолять, ничего не выйдет. Кинжал могут и не заметить, но вместо этого лучше поторопись к Юйтун. Завершение Тяньжэнь — сейчас наша главная задача, — ответила Айлань и добавила: — Кстати, Хуа Е направился к дому Мейло, а мне пора на подмогу госпоже Кейше. Увидимся.

Попрощавшись, Айлань поспешно улетела на транспортном корабле.

— Будь проклят этот старик! — зло бросила Лянбин.

Их с Кейшей «замечательный отец» — глава дома Мейло — возвращался домой лишь раз в сто лет. И вот недавно он объявился снова. Лянбин надеялась на семейный ужин, но вместо этого услышала приказ: отец решил выдать сестру за Хуа Е.

— Да с какой стати! Кейша такая выдающаяся, а этот небесный отброс — разве он достоин её?!

— Хуа Е... Как только мы с сестрой закончим наш флагман, Порядку Небесного Дворца придет конец. Жди, скоро ты заплатишься!

Чем выше поднимаешься по социальной лестнице, тем яснее видишь всю гниль и убожество этого строя.

— Сломить эту прогнившую систему! Освободить женщин-ангелов от гнета Небесного Дворца! Это то, что я — Кейша — обязана сделать!

Ради этой цели я готова пожертвовать собой... и ни о чем не пожалею. Я не поддамся отчаянию из-за сиюминутного унижения, ведь мой путь еще не завершен. Я не могу умереть!

Кейша, которую Хуа Е тащил на плече, глядя на павших сестер, чувствовала, как её решимость крепнет. Она дала себе клятву: если удастся выбраться из Небесного Города, она станет первой, кто поднимет знамя восстания против Хуа Е в доме Мейло!

— Ради всех угнетенных сестер... Кейша, ты должна выдержать это испытание!

Она знала, какие унижения её ждут: игрушка в руках Хуа Е, заточение в Небесном Дворце, жизнь в золотой клетке без капли свободы. Но она не искала легкого пути. Самоубийство — удел трусов, а жизнь — единственный достойный ответ воина жестокому миру.

Конечно, если бы Кейл знала о мыслях Кейши, она бы напомнила ей простую, но мудрую поговорку: пока есть жизнь, есть и надежда. Но Хуа Е держал Кейшу под таким присмотром, что Кейл не могла даже приблизиться к ней.

К тому времени, как инспекция закончилась и Кейл полностью оправилась, она так и не

увидела свою номинальную мать. Зато от стражи она узнала немало нового об ангелах.

— Ангелы первого поколения, преодолев генный замок, избавляются от ограничений продолжительности жизни и обретают огромную силу... А ангелы второго поколения на этой базе развивают физические параметры, особенно регенерацию — она у них в разы выше. Элита Су Мали состоит из бойцов второго поколения... Похоже, мой выбор в пользу его отряда был ошибкой.

Лежа в своей кровати, Кейл смотрела в знакомый потолок и размышляла о будущем. В её дверь, которая по привычке была приоткрыта, проскользнула маленькая фигурка.

— И, почему ты с подушкой?.. О, осмелела, я гляжу.

И, обнимавшая подушку, уже переделась в пижаму. Она стояла в дверях, красная как рак, и после слов Кейл её храбрость мгновенно испарилась — она бросилась наутек.

— А ну вернись! — громко сказала Кейл. — Даже не поздоровалась и хочешь сбежать?

— Н-нет... я не... но госпожа сказала, госпожа сказала...

И, запинаясь, принялась что-то невнятно жестикулировать. Кейл не знала — злиться ей или смеяться. За время инспекции они спали вместе, и И, которая поначалу лежала как мертвая, боясь даже коснуться её, со временем начала робко прижиматься к руке Кейл. А теперь вот захотела пробраться в её кровать.

— Ты... настолько меня любишь?

— А!

— А-а!!

— А-а-а!!!

Кейл словно открыла крышку чайника — И сейчас уже нельзя было назвать просто красной, у неё из ушей, казалось, шел пар. Кейл видела, как сильно И привязана к ней. Она не решалась ответить взаимностью, но и ранить её не хотела.

— Закрой дверь, выключи свет. И ложись с краю... я боюсь, что ты свалишься.

— А-а-а!!

И чувствовала, что достигла пика своего счастья. Ей хотелось, чтобы кто-нибудь ущипнул её и сказал, что это не сон. Даже если бы она умерла сейчас, она бы не пожалела.

— Ай!

Чья-то прохладная рука больно ущипнула её за бок. Обернувшись, она увидела своих подруг-служанок: одна выключала свет, вторая закрывала дверь, а третья, пользуясь лунным светом, беззвучно прошептала губами: это не сон.

— Бах!

Только когда дверь закрылась, И осознала, что произошло.

— О боже! Теперь уже точно не сбежать, что делать, что делать! Неужели я правда буду спать с госпожой? Не будет ли это слишком дерзко? Может, просто подержаться за её руку? Но у госпожи такая мягкая талия... А если бы я могла свернуться клубочком у неё на груди! Тогда бы я... умерла от счастья!

В конце концов, когда Кейл уже почти заснула, в её объятиях послышалось шуршание, и маленькая головка, прижимаясь к подушке, высунулась из-под одеяла.

— Госпожа...

— Тише, спи.

...

На следующее утро Кейл проснулась сама. Хуа Е велел ей явиться в главный зал. Впрочем, она бы пришла и без приглашения — это был день ежемесячного утреннего совета. Раньше у неё, «принцессы», не было права присутствовать, она лишь издалека смотрела на вереницы входящих во дворец вельмож. Почему Хуа Е позвал её сейчас — загадка.

— Ладно, схожу. В конце концов, даже без возможности летать, моя сила сейчас куда больше, чем раньше.

К тому же, за эти дни она нашла способ использовать свои деформированные крылья. Они служили отличным подспорьем в бою, помогая сбивать вражеские атаки. Мощный поток воздуха от взмаха крыльев легко перелистывал страницы книг, а если Кейл приложит силу, то могла даже выбить меч из рук противника. Она проверяла: удар крылом по силе почти не уступал удару кулаком, разве что крылья были не такими твердыми.

После завтрака Кейл поспешно надела особые доспехи, присланные Хуа Е — из-за необычной

формы крыльев обычная экипировка ей не подходила.

— Я на совет, ведите себя хорошо.

— Слушаемся, госпожа.

— Хорошо, госпожа.

— Есть.

— Эх... ладно.

Больше не пытаясь спорить, Кейл попрощалась с И и покинула замок.

Когда Кейл ушла, у служанок не осталось дел. Кто-то замер в задумчивости, кто-то принялся за уборку. И, наводя порядок в оружейной, одна из девушек вдруг заметила на стене длинный меч.

— И, кажется, госпожа забыла свой меч.

— А!

— Точно, забыла.

— Скорее неси ей!

Служанки ловко передали меч И, которая в это время мыла посуду на кухне. Та посмотрела на ободряющие взгляды подруг, на меч в руках и на свой набитый карман.

— Хорошо! Я сейчас же отнесу его госпоже!

Она сорвалась с места и побежала, перебирая короткими ножками. Но с момента ухода Кейл прошло уже немало времени, и она не знала, сможет ли догнать её.

Кейл тем временем стояла среди мужчин-ангелов. Несмотря на странную броню и необычные крылья, в шлеме она не привлекала к себе лишнего внимания. Совет оказался скучнее, чем она думала. Она и Хуа Е — настоящие отец и дочь — оба скучающе озирались по сторонам, пока остальные докладывали о ситуации в регионах.

Так продолжалось, пока не вошли четверо ангелов — трое приближенных Куньпэна вели

пленника в черном капюшоне. Кейл гадала, кого привели, когда предводитель отряда поклонился Хуа Е:

— Мой король, это мятежница, которую господин Куньпэн поймал на планете Айда.

— Мятежница? Убили бы её на месте, зачем притащили сюда? — Кейл и Хуа Е были солидарны в недоумении.

Но тут предводитель сорвал капюшон. Перед ними предстала женщина-ангел с серебристыми короткими волосами и кляпом во рту. Она озиралась с тревогой, но, заметив стоявшего рядом с Хуа Е Су Мали, её кроваво-красные глаза наполнились яростью. Она рванулась вперед, в её взгляде читалось желание разорвать его на куски.

— О-о, неужели это та самая сбежавшая девица? — Хуа Е посмотрел на Су Мали. — И правда, уродливая. Как ты вообще на неё польстился?

Хуа Е, будучи главным негодяем среди небесных отбросов, сразу понял, что именно Су Мали сделал с этой девушкой.

— Мой король, так, поиграл немного...

От вида Су Мали Кейл сжала зубы. Ненависть в глазах сереброволосой была настолько явной, что даже Кейл, скрытая под броней, почувствовала её боль. Можно было лишь догадываться, что ей пришлось пережить.

— Ладно, все равно казнить. Поиграл — и хватит. Но потом расскажешь мне, каково это — иметь дело с крылатой, а? Ну, рассказывай.

Слышать, как тебя обсуждают словно секс-игрушку... Даже обладая сердцем воина, девушка была унижена до предела. Ей хотелось отрастить еще одну пару рук, чтобы схватить меч и перерубить всех этих отбросов в фарш. Но реальность была жестока: удар в колено — и она рухнула к ногам Хуа Е.

Хуа Е с безразличием наступил ей на голову, не давая пошевелиться.

— Что я говорил раньше? — он почесал подбородок, делая вид, что вспоминает. — Ах да! Те, кто отращивает крылья без моего разрешения, должны быть сожжены заживо. Ну что, дрянь, есть последние слова?

Он чуть приподнял ногу и кивнул стражнику, чтобы тот вынул кляп. Едва освободившись, девушка рванулась вперед, оскалившись в попытке укусить Хуа Е.

— Не вставай! — закричала Кейл про себя.

— Бах!

Голова, едва поднявшаяся, снова была впечатана в пол подошвой Хуа Е. Нос был сломан, Кейл увидела, как окровавленный зуб отлетел к ногам одного из стражников, который тут же раздавил его сапогом.

— Ссс... умри... тварь... умри...

Девушка из последних сил шептала проклятия, а Кейл закрыла глаза. Она больше не могла на это смотреть. Но окружающим было все равно — лишь презрение, равнодушие и легкое разочарование.

— Нет, я должна понимать... они все одного поля ягоды. Они... небесные отбросы.

Тем временем снаружи, залитый солнцем, И, прижимавшая к груди меч, поскользнулась.

— Бух!

— Дзынь!

Не заботясь о себе, И первым делом потянулась подобрать меч Кейл. В этот момент чья-то рука с изящно отогнутым пальцем подняла другой предмет — упавший кинжал.

— Вжик!

Ножны соскользнули, обнажив узор на лезвии.

— А! Господин Куньпэн!

Не заметив, что у неё из носа течет кровь, И дрожала всем телом. Когда он поднял на неё взгляд, она лишь крепче прижала к себе меч Кейл, ища защиты. Но он нахмурился:

— Чего ты боишься?

Холодный тон предвещал опасность. Ноги И подкашивались, она не могла вымолвить ни слова. Куньпэн, видя её состояние и этот странный кинжал, нахмурился еще сильнее. В его глазах блеснул холод.

— Где ты взяла этот кинжал?

— Я... я... госпожа... на планете Мейло... подарила мне.

Для Куньпэна её путаная речь была подозрительна. Он вспомнил, как четыре года назад на Кейл совершили покушение — служанка с севера обезумела и пыталась убить её. Если бы он тогда не проходил мимо, его гордость — его ученица — не выжила бы.

— Цвет волос и глаз... ты с севера, да?

— Д-да! Точно!

И обрадовалась, что смогла быстро ответить, но радость длилась секунду — взгляд Куньпэна стал еще более недобрым.

— Северянка... прячет кинжал...

Куньпэн спросил снова:

— Если я не ошибаюсь, это меч, дарованный королем Кейл. Почему он у тебя?

— Потому что... госпожа! Точно, госпожа забыла меч! Я... я принесла ей его!

— Лжешь!

Куньпэн вырвал меч из рук И, схватил её за горло и поднял в воздух:

— На совет нельзя приносить оружие! Говори правду, что ты задумала!

— Угх... хрип... не могу... дышать... госпожа...

Легкие, лишенные кислорода, посылали сигналы бедствия в мозг. И, бледнея, пыталась оторвать руку Куньпэна, но не могла сдвинуть даже его пальца. Смертный ужас охватил её, но в последние мгновения она вспомнила лишь добрую улыбку Кейл.

— Госпожа...

...

Хуа Е приказал принести черное масло. С ехидной улыбкой он принялся заливать его в рот пленнице.

— Кха-кха...

Девушка, не в силах даже кашлять, могла лишь ждать, пока её желудок переполнится.

— Дай сюда.

Хуа Е потянулся за факелом, но не успел он поджечь её, как в зал влетела маленькая фигурка, упав прямо у ног девушки. Куньпэн, войдя следом, объяснил:

— Мой король, поймал еще одну мятежницу, у неё было оружие.

— Дзынь!

Кинжал с узором упал на пол, рядом с телом маленькой девушки.

— А... это что, Кей... хм, ну и вкус у тебя, Кейл! Смотри, кого берешь в слуги.

Хуа Е вылил остатки масла на девушку.

— С-с-с...

— Нет.

— Фух... — Хуа Е дунул на факел и небрежно бросил его.

— Нет!

В тот момент, когда масло коснулось огня, зал озарился столбом пламени.

— НЕТ!!!

— Тук!

— Тук!

Два быстрых, но разных шага прозвучали одновременно. Стража, не заметив Кейл, уже

связывала очередную «подозрительную» служанку.

— Отпусти... — низкий голос прозвучал у уха стражника, но тот, словно статуя, продолжал крепко держать её.

— Если выйдешь сейчас — погибнешь, — прошептал он.

Но Кейл было плевать!

— Отпусти.

Огонь разгорался всё сильнее, сопровождаемый душераздирающими криками. Кейл дрожала.

— Отпусти меня! Я должна спасти И!

Стражник оттолкнул Кейл подальше, чтобы она не видела горящих, и прорычал:

— Я не позволю тебе идти на смерть! Понимаешь?!

— Умоляю, отпусти, прошу... дай мне пройти, дай мне пройти...

Кровь смешивалась с хрустальными слезами на её щеках. Кейл почти рыдала:

— И ждет меня, прошу, позволь мне пройти...

— Она уже мертва!

Стражник держал Кейл, которая отчаянно вырывалась. Его руки, обнимавшие её, начали дымиться от жара, боль была невыносимой, но он стиснул зубы.

— Она мертва! Я не позволю тебе погибнуть!

Крики в зале стихли.

— А!! Спасите!

— Спасите меня... госпожа!!

— И!!!

Золотое пламя охватило спину Кейл. Стражник, не выдержав жара, разжал руки. Девушка, объятая огнем, бросилась сквозь толпу прямо к костру. Золотое пламя прожгло броню из серого серебра, словно лесной пожар перекинулось на крылья, которые она с трудом расправила.

Подхватив обгоревшее тело, Кейл бросилась к выходу, оглянувшись на присутствующих. Золотой огонь испепелил её одежду, но взамен укутал её в божественное сияние.

— Бах!!!

С грохотом, подобным взрыву, Кейл взмыла в небо. Её искалеченные крылья теперь парили в вышине!

— НИ ОДНОГО! НЕ ОСТАВЛЮ!

Рев, донесшийся из самых глубин её души, эхом разнесся над Небесным Городом.

В лаборатории ученый, занятый исследованиями, замер, глядя на солнце. Даже сквозь металлические стены он видел, как над Небесным Городом сияет ослепительное светило.

— Хуа Цюэ... посмотри на свою внучку. Вот это — настоящий король.

<http://bllate.org/book/22125/2304491>